

Фредерик Строппель

Дисней и Стравинский: ФАНТАЗИЯ

ПЕРЕВОД И АДАПТАЦИЯ
ОЛЬГИ ВАРШАВЕР И ТАТЬЯНЫ ТУЛЬЧИНСКОЙ

Действие первое

*На сцене темно.
Появляется ИГОРЬ СТРАВИНСКИЙ.*

СТРАВИНСКИЙ Начинаем! Фагот!

*СТРАВИНСКИЙ дирижирует:
слышны первые такты балета “Весна священная”.
Звучит одинокий фагот,
к нему присоединяются другие инструменты.
Фагот тонет в оркестровой разноголосице,
затем возвращается —
по-прежнему одинокий и пронзительный...*

*Музыка стихает, входит УОЛТ ДИСНЕЙ.
Хватает карандаш,
лихорадочно делает набросок за наброском на мольберте.*

ДИСНЕЙ Начинаем! Простейшая линия! Любой дурак нарисует. Но дальше-то что? Куда движется рука? Сюда! Потом сюда! Сначала хаос. Но вот из хаоса что-то проступает... Силуэт! Обводим. Кладем тени. И вот он — мой герой!

Свет возвращается к СТРАВИНСКОМУ, он дирижирует.

СТРАВИНСКИЙ Вступают новые голоса. Гобой. Кларнет. Целый рой духовых! Приветствуем тебя, весна!

Свет снова на ДИСНЕЕ.

ДИСНЕЙ Добавим новые черты. Глазки, нос картошкой, улыбка до ушей, чуть заострим подбородок... Ну, привет, сынок!

СТРАВИНСКИЙ Врываются диссонансные аккорды! Настойчиво их повторяем — живое, упрямое *остинато*...

ДИСНЕЙ Повторяем, рисуем снова и снова, слегка меняем положение рук и ног... Глядите, он бежит! Он ожил!

СТРАВИНСКИЙ Главное — ритм! Дикий, нутряной, природный... Как биение сердца!

ДИСНЕЙ Главное — характер! Герой должен завоевать наши сердца. Мы должны его полюбить!

СТРАВИНСКИЙ Мощная волна вздымает нас над музыкой. Выше, еще выше — к высотам души!

ДИСНЕЙ Мы сотворили душу!

СТРАВИНСКИЙ Звук и тишина сливаются в танце! Рождается истина!

ДИСНЕЙ Фантазия становится реальной жизни!

СТРАВИНСКИЙ И всё же это ноты, просто вереница нот...

ДИСНЕЙ Вереница живых персонажей! Вальсируют снежинки! Танцуют бегемоты!

СТРАВИНСКИЙ Жертва и возрождение!

ДИСНЕЙ Динозавры!

СТРАВИНСКИЙ Это новая музыка!

ДИСНЕЙ Новый вид искусства!

СТРАВИНСКИЙ “Весна священная”!

ДИСНЕЙ “Фантазия”!

СТРАВИНСКИЙ (*смотрит на ДИСНЕЮ*) Фантазия?

*Музыка достигает высшей точки, смолкает,
вперед выступает ДИСНЕЙ.*

ДИСНЕЙ (*в зал*) Год 1939-й. Урожайный для Голливуда год. На экранах — шикарные фильмы: *Дилижанс, Грозовой перевал, Молодой Линкольн...* В прошлом месяце вышел *Чародей Страны Оз*, отличная картина. А в декабре обещают крупную премьеру: *Унесенные ветром*. Длится почти четыре часа, стоит почти четыре миллиона. Прогорят они, без штанов останутся. Все равно здорово! А следующий год будет мой! Я такое выпущу!..

*Кабинет ДИСНЕЯ в Голливуде.
На столе звонит телефон.*

ДИСНЕЙ Уолт у аппарата... Да, Билл. Эскизы просмотрел. Пока всё деревянное... Плевать на законы перспективы! Мне надо, чтобы герои ожили! *(вешает трубку, звонит другой телефон, он отвечает)*

ДИСНЕЙ Алло! Да, Микки-Маус готов... Свежачок! А как же, на прошлой неделе отправили, ждите со дня на день. *(даёт отбой, набирает номер на другом аппарате)*

ДИСНЕЙ Джо, мы Микки-Мауса разослали?.. Только завтра? Ладно, сойдет...

Звонит первый телефон.

ДИСНЕЙ Слушаю!.. Вышли из бюджета? Ну, не впервой... На сколько?!.. Нет, это мы не “вышли”... Вылетели! Пулей!

Звонит второй телефон.

ДИСНЕЙ Рой?.. Что с банком? Не дали кредит? Идиоты! Ты им показал доходы по “Белоснежке”? Да один “Пиноккио” принесёт миллионы!..

Звонит первый телефон.

ДИСНЕЙ погоди, повиси секунду. *(берет трубку первого телефона)* Уже здесь? Чёрт, всё кувырком! Ладно, давай его сюда.

Вешает трубку первого телефона.

ДИСНЕЙ *(в трубку второго телефона)* Рой, прости, ко мне человек пришел... Стравинский... Нет, еще не видел. Да понравится ему, не трусь!.. Слушай, занимайся своим делом: у тебя банки, у меня композиторы. *(вешает трубку, тут же звонит первый телефон)*

ДИСНЕЙ Да!.. Нет! Уберите соски у кентаврихи. Просто грудь. В общем виде... Что значит “анатомически неграмотно”? Это кентавры! Из мифа! Да по мне хоть пропеллеры прилепите им на сиськи! Кретины!.. *(осекается, увидев, что в кабинет входит СТРАВИНСКИЙ в роскошной шубе)*

ДИСНЕЙ *(в трубку)* Благодарю за отличную работу! *(вешает трубку и устремляется к гостю, заранее протягивая руку)* Господин Стравинский! Очень рад!

СТРАВИНСКИЙ Мое почтение, господин Дисней.

ДИСНЕЙ Давайте сразу по имени! Уолтер. Можно Уолт.

СТРАВИНСКИЙ Но ведь мы так мало знакомы... Впрочем, как вам угодно... м-м-м... Вальтер.

ДИСНЕЙ Уолтер.

СТРАВИНСКИЙ В русской традиции — Вальтер. Как Вальтер Скотт...

ДИСНЕЙ Забудьте о ваших традициях. Добро пожаловать в Голливуд! Шуба вам тут тоже не понадобится. В Калифорнии теплее, чем в российских степях.

СТРАВИНСКИЙ Не знаю, как теперь климат в России. Я последние двадцать лет живу во Франции.

ДИСНЕЙ Ах, ну да. Бонжур, мсье. Я большой поклонник французской музыки. Вив ля шансон!

СТРАВИНСКИЙ Да, разумеется... (*указывает на портрет Микки-Мауса в раме на стене*) О, Микки-Маус!

ДИСНЕЙ (*смеется*) Мой сынок.

СТРАВИНСКИЙ Я смотрел про него... про парходик...

ДИСНЕЙ “Парходик Уилли”.

СТРАВИНСКИЙ Да-да, забавный фильм. Но несколько примитивный.

ДИСНЕЙ Это дело прошлое. Я больше так не снимаю.

СТРАВИНСКИЙ Грехи юных лет?

ДИСНЕЙ Точно! Хлебнёте чего-нибудь? Кофе? Водки? Давайте вашу шубу.

СТРАВИНСКИЙ Увольте. Не дам. И не... *хлебну*.

ДИСНЕЙ Ну сядьте хотя бы. (*указывает на заголовок в лежащей на столе газете*) Что скажете о вторжении немцев в Польшу?

СТРАВИНСКИЙ Весьма прискорбное событие.

ДИСНЕЙ Ну вы же сами подписали Пакт о ненападении с Гитлером! Не работает ваш договорчик...

СТРАВИНСКИЙ Лично я ничего не подписывал.

ДИСНЕЙ Вас понял. Мы художники, а значит — граждане мира, верно? У меня правило — в политику не вникаю. Грязное дело... Короче — рад, что вы заглянули. У вас тут гастроли?

СТРАВИНСКИЙ Да.

ДИСНЕЙ По всей Америке?

СТРАВИНСКИЙ Да.

ДИСНЕЙ Нравится наша Америка? Я всю ее объездил, от Тихого океана до Атлантики. Такого повидал — не поверите! Великая страна, лучшая на свете!

СТРАВИНСКИЙ Позвольте узнать: в каких еще странах вы бывали?

ДИСНЕЙ Да почти во всех! Обожаю путешествовать. И знаете, что я заметил? Люди-то везде одинаковы. Болтают на разных наречиях, а над моим утенком Дональдом хохочут все. Анимация — это всемирный язык. (СТРАВИНСКИЙ *рассеянно кивает*) Вы, значит, в Голливуде концерт даете?

СТРАВИНСКИЙ Дирижирую. Исполняем мои произведения: “Фантастическое скерцо”, “Аполлон Мусaget” и сюита из “Жар-птицы”.

ДИСНЕЙ Обожаю вашу “Жар-птицу”!

СТРАВИНСКИЙ Кажется, еще остались билеты.

ДИСНЕЙ Я бы из неё сделал шикарный фильм!

СТРАВИНСКИЙ Занятная мысль...

ДИСНЕЙ Так давайте обсудим!

СТРАВИНСКИЙ Возможно, когда-нибудь...

ДИСНЕЙ Прямо сейчас! Слушайте, я человек дела. Если вгрызусь — мёртвая хватка... Взгляните на мои трубки. Я их в ноль обгладываю. Вы курите?

СТРАВИНСКИЙ Сигары.

ДИСНЕЙ Хорошая сигара — это вещь! Жаль, нечего вам предложить. (*раскуривает трубку*) А вот — “Петя и волк”! Тоже вышел бы потрясающий фильм!

СТРАВИНСКИЙ Вы находите?

ДИСНЕЙ   Персонажи, музыка — всё здорово. Напрасно там у вас гибнет утка, но мы это обсудим.

СТРАВИНСКИЙ   Обсудить, разумеется, можно. Но позвольте заметить: “Петя и волк” — сочинение Прокофьева.

ДИСНЕЙ   Точно? Ну, вам виднее, свою музыку небось отличаете... Чёрт, я был уверен, что ваша!

СТРАВИНСКИЙ   Даже стиль не мой.

ДИСНЕЙ   Не скромничайте, Игорь, вы у нас талантище! Ладно, отложим этот разговор на будущее.

СТРАВИНСКИЙ   В будущем это все равно будет Прокофьев.

ДИСНЕЙ   Да вы упрямец!

СТРАВИНСКИЙ   Итак, к делу... Вы взяли мою “Весну священную”...

ДИСНЕЙ   Музыка — высший сорт!

СТРАВИНСКИЙ   Благодарю покорно...

ДИСНЕЙ   У меня от нее прямо мурашки. Особенно это место... как там? “Танец Земли”? Ух, крепко забацали! Мы под вашу музыку конфетку сделаем!

СТРАВИНСКИЙ   Конфетку?...

ДИСНЕЙ   Вы у нас станете знаменитостью! То есть, вы и так знаменитость, но в узких кругах. Нормальные люди о вас ни сном ни духом. После моего фильма о вас узнает весь мир! Мы вас раскрутим, провезем по стране — Нью-Йорк, Чикаго... Слушайте, давайте отщелкаем вас со Стоки! Сейчас гляну расписание... *(роется в бумагах на столе)*

СТРАВИНСКИЙ   Что такое Стоки?

ДИСНЕЙ   Леопольд Стоковский. Наш дирижер. Вы наверняка его знаете.

СТРАВИНСКИЙ   *(кисло)* Имею удовольствие...

ДИСНЕЙ   Мы зовем его Стоки. У нас по-простому, без церемоний. Потусуетесь в Голливуде — будем звать вас... Игги!

СТРАВИНСКИЙ   Не предвижу возможности *путо... пусто...соваться.*

ДИСНЕЙ *(проверяет по бумажке)* Эх, Стоки будет только в среду. Он у нас орёл — всю музыку для фильма подобрал! Бетховен, Чайковский, Мусоргский, Шуберт... И вы!

СТРАВИНСКИЙ Великие покойники и я! Сбылись мечтания.

ДИСНЕЙ Никаких мечтаний! Полный реализм — такой анимации еще никто не делал. Поверьте: когда на вас ринутся динозавры, вы из штанов выпрыгнете!

СТРАВИНСКИЙ Простите, как вы сказали? Динозавры?

Звонит один из телефонов.

ДИСНЕЙ Сейчас объясню! *(снимает трубку)* Слушаю! У меня совещание... Ладно, соединяй... Привет, в чем дело?.. Не пойдет. Ты смысла теряешь! Когда он врет, у него растёт нос. Только нос! *(резко)* Избавь меня от пошлятины! Уши вянут. Всё, тема закрыта... Слушай, у меня в кабинете Стравинский. Может, покажем отснятое? Знаю, что сыро, но он наш брат художник, поймет... Лады! Зови, как будешь готов. *(вешает трубку, к СТРАВИНСКОМУ)*. Простите. Это Пиноккио. Знаете, сказка такая, итальянская? Еще один проект. Вот такие мы многостаночники. Попробуй за всем уследи... На чем мы остановились?

СТРАВИНСКИЙ На динозаврах. Вероятно, я ослышался...

ДИСНЕЙ Не ослышались! Мы провели целое расследование. Привлекли экспертов, палеонтологов, чёрта лысого... Так что динозавры у нас — высший сорт! От настоящих не отличите! Придумали роскошную сцену: битва Королевского тираннозавра со стегозавром. Это, скажу я вам, вещь!

СТРАВИНСКИЙ Позвольте... Минуточку... Битва динозавров?

ДИСНЕЙ Битва динозавров!

СТРАВИНСКИЙ Под мою “Весну священную”?

ДИСНЕЙ Ну да! Красотища! Мы с ребятами слушали вашу музыку, эти безумные, дикие ритмы, и вдруг меня осенило: подадим эту историю вот под таким соусом — да, внезапным! да, неожиданным! И всё сошлось! Ведь ваша музыка — о сотворении мира. А у нас — динозавры! Доисторические времена! Начало начал!

СТРАВИНСКИЙ Господин Дисней! При всем уважении — в моей музыке уже имеется, как вы изволили выразиться, *соус*. Это история о древних обрядах и ритуалах языческой Руси. Хочу подчеркнуть — речь идет о людях. Не о динозаврах.

ДИСНЕЙ Знаю, знаю... Я ваше либретто до дыр зачитал! Здорово закручено. Но для фильма нужно что-то простое и понятное.

СТРАВИНСКИЙ Что может быть понятнее весны? Ежегодного возрождения природы?

ДИСНЕЙ Понятное — в смысле коммерчески выгодное. Мы вкладываем деньги, значит, должны выдать продукт для широкой публики. Вы ведь знаете наши “Симфонии”?

СТРАВИНСКИЙ Гмм... Вы тоже пишете музыку?

ДИСНЕЙ Пока не пробовал. Это такие забавные рисованные фильмы, сериал. Называется “Глупые симфонии”. Их все обожают!

СТРАВИНСКИЙ Конечно! Чем глупее, тем лучше.

ДИСНЕЙ Сейчас попрошу ребят, вам покажут.

СТРАВИНСКИЙ Благодарю, не вижу необходимости. Поясните на словах, какая связь между моей музыкой и вашими “Тупыми симфо...”

ДИСНЕЙ Глупыми!

СТРАВИНСКИЙ Простите великодушно — глупыми. Какое отношение имеют ваши глупости к...

ДИСНЕЙ Лады, вот схема. Берем партитуру, чаще всего классику. “Танец смерти”, например. Придумываем подходящий сюжет: скелеты пляшут, совы ухают — блеск! Подгоняем танец к музыке — тютелька в тютельку, и что получается? Произведение искусства!

СТРАВИНСКИЙ Профанация искусства!

ДИСНЕЙ Ну, с этого мы начинали. Грехи юных лет, как вы говорите. “Фантазия” будет более масштабной. (в зал) Представьте: анимационный фильм на два часа, прям как *Чародей страны Оз*. Болтовни — ноль, одна музыка, лучшая музыка всех времен и народов. На музыку накладываем картинки — их рисуют лучшие аниматоры всех времен и народов. Будет и весело, и грандиозно, и где-то даже глубоко. Допустим, взяли мы фугу Баха. Тут мы обойдемся вовсе без сюжета и героев! Световые вспышки, бесформенные пятна, переливы цвета. Визуальные образы музыки!

СТРАВИНСКИЙ Название “Фантазия” — вы, разумеется, сами измыслили?

ДИСНЕЙ Стоки придумал. Отличное, правда? Тут вам и тайна, и чудо. И звучит по-умному. Хотим интеллектуалов тоже зацепить. А что, плохое название?

СТРАВИНСКИЙ Удовлетворительное. Учитывая, что его придумал господин Стоковский.

ДИСНЕЙ Вот оно что! Стоковского, значит, не любите!

СТРАВИНСКИЙ Не скажу, что он мой любимый интерпретатор современной музыки. А также романтической. И любой иной. В особенности — моей!

ДИСНЕЙ А он о вас очень хорошо отзывается.

СТРАВИНСКИЙ Естественно. Он на моей музыке карьеру сделал. Но мы несколько отклонились от темы... Прошу вас уяснить простую вещь: “Весна священная” — балет с очень конкретным сюжетом, с ним связана каждая нота! Это единое целое.

ДИСНЕЙ Разве я спорю, Игорь? Вы великий композитор! Вы сочинили шикарную музыку на шикарный сюжет. Мы просто прибавим довесочек. Визуальный! И в этом вся фишка!

СТРАВИНСКИЙ *Довесочек?? Фишка??*

ДИСНЕЙ Ну да. Одна картинка дороже тысячи слов. А у нас 24 картинки в секунду. Вообразите: звучит ваша музыка — “дидии дидидии-диди-диди-дидии” (*ДИСНЕЙ описывает сюжет фильма*) — мы видим космос. Под нами, внизу, спиралью закручивается галактика, мимо свистят кометы, звезды сияют в холодной тьме. Мы на одной из планет — красная, вся в облаках, с одним-единственным спутником. Это — наша Земля миллиарды лет назад! Она пуста и безжизненна, лишь вулканы клопочут, изрыгают раскаленную лаву. И вдруг – гигантский бурлящий поток покрывает всю планету! Сдвигает горы! Кипящая масса ухает в океан, над ним клубится пар — битва воды и огня! Возникает та Земля, которую мы знаем. И вот в древнем океане зарождается первая жизнь: трилобиты, и гидры, и угри, и, наконец, рыбы... мы наблюдаем за одной, самой отважной рыбешкой — она изловчилась и выпрыгнула на берег! Это настоящий эволюционный скачок! Еще пара-тройка миллионов лет — и вот они, динозавры. Смотрите, смотрите! Жуют бронтозавры, топают плезиозавры, порхают птеродактили — помните, у вас есть такое место... “та-да-та-да-бум”? Как это называется?

СТРАВИНСКИЙ “Та-да-та-да-бум”? Глиссандо.

ДИСНЕЙ Во, точно! Глиссандо! И под это глиссандо мы оказываемся в чаще, на болоте... Медленно, вперевалку, топает стегозавр

— под лапищами чавкает жижа... Все наши герои тут, каждый делает свое дело, переваривает свой обед, наслаждается жизнью... Вдруг музыка меняется — тревога! Деревья раздвинулись, и вот он — тираннозавр, король динозавров! Все твари — большие и малые — спасаются бегством, но стегозавр, наш увалень Стегги, попался. Он вступает в неравный бой с Тираном! У того зубы — как бритвы. Стегги с трудом отбивается острым хвостом. Смертельная схватка! Но конец неизбежен: бедняга Стегги пал смертью храбрых! Победный рев Тирана! Пир Тирана! Другие динозавры выглядывают из-за деревьев — со страхом и завистью. Но господство Тирана тоже не вечно. Солнце нещадно палит, выжигает всё живое, голодные динозавры скоблят когтями каменистую пустошь и постепенно скрываются — в пыли, в тумане... совсем исчезли. На Земле остались лишь огромные следы, кости... Держитесь! Новый катаклизм! Мощные землетрясения, потоп, Земля снова покрыта водой. Жизнь пошла на новый виток! Затемнение. (СТРАВИНСКОМУ) Вот такая красотища! Что скажете?

СТРАВИНСКИЙ Всё это крайне познавательно. Но моя музыка совершенно о другом! (*встает, показывает*) Поднимается занавес. Перед нами Древняя Русь... Весна. Юные девственницы и любоволюбивые юноши. Мудрые старейшины. Совершается обряд жертвоприношения — дева-избранница должна умереть. Она танцует и умирает. Занавес. (*садится*) Вот и вся история. Она проста, ясна и неплохо зарекомендовала себя за четверть века. В динозаврах не нуждается. Публика рукоплещет.

ДИСНЕЙ Ну, это вы лукавите!

СТРАВИНСКИЙ Ничуть.

ДИСНЕЙ Поначалу-то публика была в ярости, чуть театр не спалили.

СТРАВИНСКИЙ Клевета! Был один неприятный эпизод, всего один. (*в зал*) Он говорит о премьере “Весны священной”. Девятьсот тринадцатый год. Публика протестовала, в основном, против хореографии. Музыку мою она почти не слышала — в зале было... гм... шумновато... Но теперь любят всё преувеличить. Вот вы, да-да, вы — верите, будто разгневанные зрители сожгли театр дотла? Ну топали, ну свистели... Невежи! Впрочем, я уверен, что Дягилев их сам посадил в зал. Скандал — лучшая реклама.

ДИСНЕЙ Я спасу вашу музыку. Сниму эту каинову печать!

СТРАВИНСКИЙ Позвольте, какая печать? “Весна священная” — это шедевр!

ДИСНЕЙ Музыка — да, шедевр! А сюжет не дотягивает...

СТРАВИНСКИЙ Всё *дотягивает!* И музыка, и сюжет, и хореография! Это цельное, гармоничное произведение! Никто не жаловался — ни дирижер Пьер Монте, ни сам Вацлав Нижинский. А тут вы... как слон, нет — как

динозавр в посудной лавке! Вы же всё передёргиваете! А кто вы, в сущности, такой? Малюете жалкие мультиплити... мульти-пульти!

ДИСНЕЙ Я занимаюсь анимацией. И я ничего не передёргиваю. Я пересказываю. Перевожу на другой язык. Вы взяли сюжет и дали ему музыкальную трактовку. А мы берём вашу музыку и трактуем её визуально. Разницы никакой.

СТРАВИНСКИЙ Я не желаю, чтобы меня *трактовали*.

ДИСНЕЙ А аванс взять пожелали.

СТРАВИНСКИЙ У меня не было выбора. Вы сказали, что всё равно используете мою музыку, что она уже не охраняется авторским правом. Срок вышел.

ДИСНЕЙ (*улыбается*) Ну, это был блеф.

СТРАВИНСКИЙ Блеф?! Я не знал!

ДИСНЕЙ Поэтому блеф удался.

СТРАВИНСКИЙ Я наивно полагал, что имею дело с благородным человеком.

ДИСНЕЙ Бросьте, Игорь. По голливудским стандартам мы действовали более чем честно.

СТРАВИНСКИЙ (*презрительно*) Хороши стандарты!

ДИСНЕЙ И потом — для вас это роскошная реклама! Дягилеву и не снилось! Хаос в зале — ерунда. То ли дело первобытный хаос! Ваша музыка теперь связана с ним навсегда! Это слава! Не стыдно и в могилу! Как там у вас в России говорят? *Я памятник тебе воздвиг!* Вот погодите, увидите отснятое — запрыгаете от восторга! А если не понравится, съем свою шляпу!

СТРАВИНСКИЙ Простите... Что вы намерены съесть?

ДИСНЕЙ Шляпу! Выражение такое — наше, американское. Русскому не понять. Перевод: если окажусь неправ — признаю первым. Но я всегда прав! У меня нюх! Возьмите хоть “Белоснежку”. Кассовый сбор — до небес! Очереди — на два квартала. Каждая собака видела мою “Белоснежку”! Ведь вы видели?

СТРАВИНСКИЙ Имел удовольствие...

ДИСНЕЙ Вот! Даже вы, знаменитость! А как все начиналось? Я придумал идею, и меня тут же объявили сумасшедшим. Мультфильм на

полный метр? О девочке, которая живет с семьей карликами? Мне прочили банкротство, потерю студии, репутации! Никто в меня не верил. Кроме меня самого! А теперь все твердят, что я гений. Спрашивается: что изменилось? Публика полюбила фильм! И запустила сарафанное радио! А публика всегда права!

СТРАВИНСКИЙ Вы да публика только и правы. Остальные — дураки...

ДИСНЕЙ Я верю в простых людей! Их не проведешь. У них — чуйка!

СТРАВИНСКИЙ Господин Дисней, не сомневаюсь, что вы в своем деле понимаете. В изображении мышат и карликов вы достигли неслыханных высот...

ДИСНЕЙ Да! Спасибо!

СТРАВИНСКИЙ Но и я в своем деле понимаю. Меня и моих коллег-музыкантов не волнуют простые люди и их... гм... *чуйка*. Мы пишем музыку в поисках смысла, средствами высокого искусства познаем вечные истины. Наши стандарты несколько выше голливудских. А вы намерены пропустить мое творение через мясорубку. Сделать из моей музыки колбасу и бросить на съедение простолюдинам! Увольте!

ДИСНЕЙ Игорь, тут что-то не сходится... Разве вы своей музыкой не воспеваете простых людей? Их обряды и ритуалы? Да вы лицемер, дружище!

СТРАВИНСКИЙ Я воспеваю человека — природного, самобытного. И уж точно не динозавров! Если вам нужна музыка про хаос, возьмите Гайдна. Он давно умер, не обидится.

ДИСНЕЙ Вы тоже не обидитесь. Наоборот, обрадуетесь! Работа у меня такая — нести людям радость. (*запальчиво — в ответ на усмешку СТРАВИНСКОГО*) Напрасно смеетесь! Я в этом деле — маг и волшебник! Куда пальцем ни ткну — везде золотая жила!.. Возьмите Микки. Он родился вообще ниоткуда. У нас был кролик Освальд, но мы проиграли тяжбу за права, и надо было по-быстрому придумать замену. Я вспомнил мышонка, которого приручил в Канзасе, набросал пару эскизов... И он ожил! Теперь он знаменитость. Вроде вас... Как это вышло? Чудо, волшебство! Я наколдовал...

СТРАВИНСКИЙ Ваш Микки в самом деле неплох. Только слишком женоподобен.

ДИСНЕЙ В каком смысле?

СТРАВИНСКИЙ Пищит, точно кастрат. Голосок то-о-оненький...

ДИСНЕЙ Это мой голос! Я делаю озвучку.

СТРАВИНСКИЙ Простите великодушно, не знал.

ДИСНЕЙ За голосок его и любят. (*говорит голосом Микки-Мауса*)
“Здрасьте, господин Стравинский! Добро пожаловать в Голливуд!”

СТРАВИНСКИЙ Да-да... Изумительно...

ДИСНЕЙ Публика всех моих героев обожает. Утёнка Дональда! Трёх поросят! А гномы как мне удались!

СТРАВИНСКИЙ Особенно младший — идиот.

ДИСНЕЙ Так в этом-то и штука! Кто рискнет сделать героем кретина? А я рискнул! Махнул волшебной палочкой — и все в него влюбились! Этому не научишься, не купишь. Душу дьяволу заложишь, а не купишь! Это — мой дар! Я держу руку на пульсе Америки!

СТРАВИНСКИЙ Держите руку где угодно, но зачем тратить свой дар на потеху толпе? Нашли, чем гордиться — сказочкой о придурковатых гномах...

ДИСНЕЙ Вам не понравилась “Белоснежка”?? От неё все в восторге!

СТРАВИНСКИЙ Справедливости ради — отдельные моменты убедительны. Например, старуха с яблоком.

ДИСНЕЙ Впервые вижу человека, которому нравится ведьма!

СТРАВИНСКИЙ Вы ухватили что-то подлинное, узнаваемое. Старческий тремор... признаки возраста... Совершенно как настоящая.

ДИСНЕЙ Она и была настоящая. Техника такая есть: берём живую ведьму... то есть, старуху и ротоскопируем!

СТРАВИНСКИЙ Рото... что? Надеюсь, это не больно?

ДИСНЕЙ Что вы, просто на пленку снимаем. Потом художники обрисовывают, кадр за кадром. Движения получаются точно, как в жизни.

СТРАВИНСКИЙ Да ведь это обман!

ДИСНЕЙ Никакого обмана. Экономим уйму времени. Главное, результат — высший сорт!

СТРАВИНСКИЙ И вы называете этих копиистов художниками?

ДИСНЕЙ   Согласен, они подмастерья. Мастер и художник тут один — я! (*звонит телефон, он снимает трубку*) Да... Отлично, ждите. (*вешает трубку*) Пойдемте смотреть, все готово.

СТРАВИНСКИЙ (*медленно встает*) Не уверен, готов ли я...

ДИСНЕЙ   (*усмехается, хлопает СТРАВИНСКОГО по спине*) Смелее! Посмотрите — а потом ругайте вволю. По рукам?

СТРАВИНСКИЙ   Шубу тут можно оставить? Не пропадет?

ДИСНЕЙ   Да кому она нужна?.. Имейте в виду: материал сырой. Предстоит отделка, обточка, полировка. Это как с музыкой: мелодию придумал, теперь надо на инструменты раскидать.

СТРАВИНСКИЙ   Уж как-нибудь *раскидаю*.

ДИСНЕЙ   Будете в восторге, зуб даю!

СТРАВИНСКИЙ   Зубы оставьте при себе. Лучше взмахните волшебной палочкой...

Музыка — ритмичное стаккато “Танца девушек” из “Весны священной”.

ДИСНЕЙ и СТРАВИНСКИЙ выходят на авансцену, садятся в кресла.

Слышно потрескивание кинопроектора, на их лицах — красочные отсветы с невидимого экрана.

ДИСНЕЙ смотрит с восхищением,

СТРАВИНСКИЙ постепенно приходит в ужас.

Фильм окончен.

Зажигается свет.

ДИСНЕЙ   (*гордо*) Ну, что скажете?

СТРАВИНСКИЙ   Чудовищно!

ДИСНЕЙ   А точнее? Что понравилось? Что не понравилось? Накидайте советов! У нас куча времени на доводку и полировку...

СТРАВИНСКИЙ   Доводка? Полировка?! Господин Дисней...

ДИСНЕЙ   Уолт.

СТРАВИНСКИЙ   Сударь, вы обкорнали мою партитуру. Уничтожили мой сюжет. Заменяли глубокие образы на инфантильную чепуху! У вас динозавры цвета экскрементов и вулканы с непрерывной рвотой! Какие советы? Меня самого тошнит! Хотите, чтобы я добил собственное детище? Вы учинили этот разбой — выкручивайтесь сами!

ДИСНЕЙ   Что, прямо совсем не понравилось?

СТРАВИНСКИЙ   И это мягко сказано.

ДИСНЕЙ   Я предупреждал — это черновой вариант. Ну, Игги, не дуйтесь!

СТРАВИНСКИЙ   Не смейте называть меня Игги.

ДИСНЕЙ   Но мы же с вами в одной лодке, Игги! Вы великий человек, мне нужен ваш совет. Говорите — что не так? Не считая сюжета. Ну, поделитесь!

СТРАВИНСКИЙ   Сюжет вообще необсуждаем! Я отдал вам лучшую партитуру! А вы её искромсали на обрубки! Ошмётки! Я не узнаю собственную музыку!

ДИСНЕЙ   Узнаёте! Запишем настоящий оркестр, и всё зазвучит. Вы еще нашу новую систему не слышали — “Фантазвук”!

СТРАВИНСКИЙ   Фантазвук? Фантомный? Еще и звук исказите?

ДИСНЕЙ   “Фантазвук” — это мои инженеры придумали. Объёмное звучание! Динамики со всех сторон, а вы заключены внутри музыки.

СТРАВИНСКИЙ   Внутри? Выпустите меня! Господин Дисней, я глубоко разочарован! Вы обманщик! Ваш первоначальный замысел выглядел благородно.

ДИСНЕЙ   Вам показалось!

СТРАВИНСКИЙ   Вы сбили меня с толку голливудской лестью, этой вашей улыбкой в сорок восемь зубов. Вы всё изменили, извратили — в угоду своим пошлым вкусам.

ДИСНЕЙ   Послушайте, кино — это не бабочка в янтаре. Оно динамично — только успевай. И это коллективный труд: мы вместе придумываем, творим...

СТРАВИНСКИЙ   Не вижу ни одного творца!

ДИСНЕЙ   *(усмехнувшись)* Что ж, вы имеете право на мнение...

СТРАВИНСКИЙ   Я имею право на уважение! И честность. Вы мне сулили прорыв в иные миры. А куда мы прорвались? В так называемый “внутренний мир” недоучки Стоковского! Ведь получилось, что моя музыка — моя прекрасная музыка! — словно бы рождается из головы этого бездаря!

ДИСНЕЙ Стоковский нужен для объединения эпизодов! Для связки...

СТРАВИНСКИЙ Плевать на связку! Гоните его в шею!

ДИСНЕЙ *(улыбается)* Стоки просто так не выгонишь...

СТРАВИНСКИЙ Вашего “Стоки” убить мало! Он изуродовал партитуру!

ДИСНЕЙ Мы подсократили, выделили главное...

СТРАВИНСКИЙ И получили пародию! Полностью исказили замысел! Временами мне казалось, что я слушаю музыку задом наперед. Вы поставили на кульминацию “Танец Земли”, а в финале повторили вводное соло фагота...

ДИСНЕЙ По-моему, здорово! Вечный круг жизни!

СТРАВИНСКИЙ А где тема жертвоприношения? Где моя кульминация?

ДИСНЕЙ Сократили. В современном мире жертв не приносят...

СТРАВИНСКИЙ Чушь! Любой народ приносит жертву, когда встречает весну! Это главная тема “Весны священной”!

ДИСНЕЙ Не спорю, мы немного изменили...

СТРАВИНСКИЙ *(с негодованием)* Вы изменили духу моей музыки!

ДИСНЕЙ Игорь, успокойтесь! Давайте разберёмся. Для “Весны священной” вы тоже взяли чужое. Народные песни. И распорядились ими по-своему. Я не прав?

СТРАВИНСКИЙ Прав. А до меня это делал Бетховен. И Дворжак! И Моцарт. И Шекспир. Да все великие! И Пушкин использовал народные мотивы...

ДИСНЕЙ Ну, а я использовал вашу музыку. В чем разница?

СТРАВИНСКИЙ *(ударяет кулаком об стол)* Разница в том, что ваш фильм — не искусство! Жалкая карикатура! Мульти-пульти!!!

ДИСНЕЙ *(ощетинившись)* Не согласен, господин Стравинский! Если у меня “карикатура”, то у вас — порнография! Чего стоит одна сцена с голой девицей... Над фильмом трудятся сотни талантливых мастеров! Я доволен нашей работой. Нравится вам это или нет, но я снял фильм именно так, как задумал. И менять ничего не собираюсь! Кстати, гордитесь! Вашей

музыки в фильме очень много! А вот господина Чайковского пришлось сильно урезать.

СТРАВИНСКИЙ Завидую господину Чайковскому!

ДИСНЕЙ Игорь, не упрямитесь. Не будем ссориться. Я же вами восхищаюсь! И жду предложений...

СТРАВИНСКИЙ Извольте, вот мое предложение. Отправьте фильм на свалку. Порвите, спустите в ватер-клозет! (*в ответ на вздох ДИСНЕЯ*) Я не шучу. Распрощайтесь с динозаврами, начните заново. Как говорят художники: вернитесь на этап эскиза.

ДИСНЕЙ Не могу.

СТРАВИНСКИЙ Почему?

ДИСНЕЙ Это отбросит нас назад. На месяцы. На годы.

СТРАВИНСКИЙ Ну и что? Главное — достойный результат.

ДИСНЕЙ Мы должны выпуститься к Рождеству. Откладывать нельзя, потеряем деньги...

СТРАВИНСКИЙ Деньги — тлен! Подумайте о том, сколько денег вы потеряете, если этот позор выйдет на экраны. Вернитесь к сюжету, к языческим жертвоприношениям. Будет порядочный фильм. Я сам поговорю с вашими художниками. Они поймут. И нарисуют картинки посolidнее — под стать моей музыке, моему замыслу!

ДИСНЕЙ Но у меня другой замысел...

СТРАВИНСКИЙ (*игнорирует*) Мы восстановим полную партитуру. В точной последовательности. Я сам встану за пульт. Кто лучше меня знает, как это должно звучать? (*увлекаясь*) Я даже могу быть в кадре! Пусть музыка рождается из *моей* головы.

ДИСНЕЙ Нет, на экране вас показывать нельзя.

СТРАВИНСКИЙ Почему, позвольте узнать?

ДИСНЕЙ Не обижайтесь, Игорь, но вами впору детей пугать.

СТРАВИНСКИЙ Ерунда! У меня трое своих детей, они меня не боятся. Я умею корчить забавные рожицы. Устройте мне кинопробу! (*ДИСНЕЙ внезапно начинает хохотать*) Что тут смешного?

ДИСНЕЙ Я понял. У вас вирус.

СТРАВИНСКИЙ Вирус?

ДИСНЕЙ Вы заболели шоу-бизнесом. Вирус прилипчивый...

СТРАВИНСКИЙ Ах, оставьте! Какой вирус? Я пытаюсь спасти ваш несчастный фильм.

ДИСНЕЙ Игги и Стоки — одного поля ягода!

СТРАВИНСКИЙ (*возмущенно*) Не смейте нас сравнивать!

ДИСНЕЙ Все рвутся сниматься в кино. Ничего постыдного в этом нет. Поэтому вношу встречное предложение: хотите сочинить музыку для фильма? На заказ? Для “Бемби”. Вы нам подойдете!

СТРАВИНСКИЙ Вряд ли.

ДИСНЕЙ Почему?

СТРАВИНСКИЙ Потому что я не знаю, что такое “Бемби”. И знать не хочу.

ДИСНЕЙ Это — оленёнок. “Бемби” — сказка про оленёнка и его жизнь в лесу. Мы уже больше года рисуем, но пока не складывается. Может, как раз правильной музыки не хватает? Напишите — и мы вдохновимся!

СТРАВИНСКИЙ Вы всерьез предлагаете мне сочинить музыку про оленёнка?

ДИСНЕЙ Ну а что, у вас уже были всякие соловьи, жар-птицы... Даже волки!

СТРАВИНСКИЙ Да усвойте же наконец: Я! Не писал! “Петю и волка”!

ДИСНЕЙ Но могли бы! Запросто! У вас на природу — чуйка. Сейчас сюжетец накидаю, в двух словах...

СТРАВИНСКИЙ Никаких *сюжетцев*! Хватит!

ДИСНЕЙ Вам понравится! Есть пара мрачных моментов, как раз на ваш вкус...

СТРАВИНСКИЙ Не заговаривайте мне зубы!

ДИСНЕЙ (*сует под нос СТРАВИНСКОМУ эскизы*) Вот, смотрите. Это Бемби. А это его дружок — зайчик Топотун...

СТРАВИНСКИЙ *(сметает эскизы на пол)* Плевать я хотел на ваших зайчиков! Это — дерьмо! Я понятно выразился?

ДИСНЕЙ *(ошеломленно смотрит на разбросанные по полу эскизы)*
Гммм... Ну, как хотите... *(медленно собирает листки)*

СТРАВИНСКИЙ Извините. Не имею ничего против ваших лесных дружков. Но войдите же в мое положение. Мне важна моя работа, мой труд. До ваших проектов мне дела нет. Художник должен быть эгоистом, целеустремленным эгоистом. Иначе вечного не создашь.

ДИСНЕЙ Вы, значит, пишете для вечности, а все земное для вас — как вы сказали? — тлен... Завидую. А мне надо платить по счетам, жалованье людям выдавать. Американцам не продашь фильм о языческих жертвоприношениях. В Древней Руси. Это самоубийство.

СТРАВИНСКИЙ Таково искусство, друг мой. Перерезать себе вены, выпустить кровь на публике. Броситься с утёса в чёрную бездонную пропасть... Но сохранить верность себе.

ДИСНЕЙ Пропасть — это когда денег нет... Когда-нибудь я сниму анимационный фильм, который будет сложным, философским... Полный метр! Набью его *верностью себе* — под завязку. Когда-нибудь... Но сперва надо подготовить публику.

СТРАВИНСКИЙ К “Весне священной” никто не был готов. Даже я сам. Она ударила, как молния, сразила мгновенно и наповал.

ДИСНЕЙ У меня в голове куча проектов! Самых разных! Когда-нибудь...

СТРАВИНСКИЙ Когда-нибудь вы разоритесь и будете рисовать мелом на тротуаре, а прохожие будут кидать вам милостыню. Всё надо делать сегодня, не откладывая. Сегодня вы на коне, в душе бурлят замыслы, буйствуют демоны. Выпустите их на волю! Пусть сильнее грянет буря!

ДИСНЕЙ Ничего не получится, господин... Достоевский. Это у вас, мрачных русских, в душе демоны. А у меня — старая добрая американская мечта. И надежда.

СТРАВИНСКИЙ Надежда? На что? Вы разве не видите, что творится в мире? Там буйствуют настоящие демоны — мистер Гитлер и мистер Франко, как у вас в Америке их величают! Вот она — проверка художника на вшивость. Пикассо пишет “Гернику”. А вы рисуете мышат и утят. *(поднимает листок с нотами)* А это что? *(читает)* “Если падает звезда, значит сбудется мечта, только верен будь всегда своей мечте...” Вы искренне верите в подобную чепуху?

ДИСНЕЙ   Сверчок верит.

СТРАВИНСКИЙ   Кто?

ДИСНЕЙ   Сверчок. Он — совесть деревянного человечка Пиноккио.
(находит эскиз, показывает) Немного смахивает на вас.

СТРАВИНСКИЙ   Извольте видеть, у нас с вами разная эстетика. Меня привлекают Аполлон, Персефона, Царь Эдип. А вы рисуете сверчков, оленят и утят. Мой Плутон обитает в преисподней, а ваш Плут — в собачьей конуре. Вы живете в какой-то нелепой параллельной вселенной. Мне там не место.

ДИСНЕЙ   За этой вселенной — будущее. Можете воротить нос сколько вздумается, но будущее неизбежно, оно несётся сюда как поезд, на всех парах. А я жду его на перроне, я готов. Конечно, вы — старик, ваше время на исходе. А я жду спокойно и никуда не тороплюсь.

СТРАВИНСКИЙ   (с обидой) Я старик? Мне всего пятьдесят восемь лет! Мои главные творения ещё впереди!

ДИСНЕЙ   Мои тоже. “Фантазия” — это только начало. (стучит пальцем по лбу) У меня тут такие идеи — просто голова лопается!

СТРАВИНСКИЙ   Голову советую поберечь.

ДИСНЕЙ   Анимация только вылупилась, она еще младенец, но попомните мои слова, она станет величайшим искусством двадцатого века. И я буду на переднем крае, я всех поведу в атаку!

СТРАВИНСКИЙ   Это что же, шашки наголо? Верхом на мне? Никогда! Убирайте динозавров к чертовой бабушке — или снимайте мою музыку и мое имя. Я в этой пошлости участвовать не намерен.

ДИСНЕЙ   Игорь, минутку! У нас договор подписан!

СТРАВИНСКИЙ   Вы его сами нарушили. Если этот кошмар увидит публика, если — упаси боже — это покажут в кинотеатре, я засужу вас, господин Дисней.

ДИСНЕЙ   Игги, мои адвокаты вас на завтрак слопают...

СТРАВИНСКИЙ   Я вам не Игги! Даже имя мое исковеркали!

ДИСНЕЙ   Для вас же стараюсь. После “Фантазии” ваше имя прогремит на весь мир!

СТРАВИНСКИЙ   Не трудитесь: оно и так гремит.

ДИСНЕЙ Ошибаетесь, дружище. В моем мире вы ничто, ни писка от вас, ни шороха. А теперь вас узнают в каждом доме. Как Микки-Мауса!

Пауза.

СТРАВИНСКИЙ В последний раз: вы переделаете мой эпизод?

ДИСНЕЙ *(упрямо)* Он безупречен.

СТРАВИНСКИЙ В таком случае, прощайте. У меня сегодня концерт — “Жар-птица”. До этой музыки вам не добраться. Руки короткие!

ДИСНЕЙ Она уже в свободном доступе. У вас права закончились!

СТРАВИНСКИЙ Тогда забирайте! И запихните эти ноты себе в задницу! Туда у всех свободный доступ! *(тревожно оглядывается)* А где моя шуба? *(шубы в поле зрения нет)*

Затемнение.

*Звучит музыка из балета “Жар-птица”.
СТРАВИНСКИЙ стоит на подиуме и дирижирует.*

СТРАВИНСКИЙ *(останавливает оркестр, к музыкантам)* С цифры 52 у нас *рубато!* Читать умеете? Это атака — резкая, мгновенная. А вы затанули, превратили всё в манную кашу. Все знают, что такое манная каша? Или объяснить? *(листает партитуру)* Возвращаемся к “Адскому танцу”. Поймите наконец — это танец! А вы что устроили? Ад крошечный, скрежет зубовой... *(реагирует на сигнал от помощника режиссера)* Опять перерыв? Если вам так неймётся — десять минут...

*СТРАВИНСКИЙ помечает что-то в партитуре.
На сцену поднимается ДИСНЕЙ — до этого он слушал из зала.
СТРАВИНСКИЙ поворачивается, смотрит на него спокойно.*

ДИСНЕЙ Здорово звучит, Игорь.

СТРАВИНСКИЙ Потому что исполняется, как задумано. *(возвращается к партитуре)*

ДИСНЕЙ Репетируете? До последней секунды? Это по-нашему! С полной самоотдачей! *(поднимается на подиум, протягивает руку к дирижерской палочке)* Одолжите? *(СТРАВИНСКИЙ недовольно уступает ему место. ДИСНЕЙ хватает палочку и, напевая себе под нос, дирижирует воображаемым оркестром)*

ДИСНЕЙ Как же я хочу быть дирижером! Управлять... всем! *(смотрит в зал)* И все на тебя смотрят... Аж мурашки по коже!

СТРАВИНСКИЙ *(отмахивается)* Как только я поворачиваюсь спиной к залу, люди для меня больше не существуют. Только музыка.

ДИСНЕЙ Стоковский говорит то же самое. Забывает, что сзади — люди.

СТРАВИНСКИЙ Стоковский соврёт — недорого возьмет.

ДИСНЕЙ Ох, невзлюбили вы его. За что?

СТРАВИНСКИЙ Не люблю серость.

ДИСНЕЙ Как я вас понимаю! Мои конкуренты штампуют дрянные черно-белые ролики — и все равно делают деньги. Бездари! *(нервно гнет дирижерскую палочку)*

СТРАВИНСКИЙ *(тянется, забирает палочку)* Аккуратней! Сломаете!

ДИСНЕЙ Простите. *(пауза)* Стоки без палочки дирижирует. Прямо руками. *(выразительно машет руками, СТРАВИНСКИЙ не отвечает)* Что-то прохладно тут сегодня. Вы шубу-то нашли? *(СТРАВИНСКИЙ сердито хмурится)* Значит, прибрал кто-то — принял за реквизит. Найдётся. *(пауза)* А кто у вас рассказчик?

СТРАВИНСКИЙ Какой рассказчик?

ДИСНЕЙ Но кто-то же рассказывает сказку про “Жар-птицу”?

СТРАВИНСКИЙ Музыка сама все расскажет.

ДИСНЕЙ Публика должна знать, что происходит. Согласны?

СТРАВИНСКИЙ Нет.

ДИСНЕЙ В “Пете и волке” есть рассказчик.

СТРАВИНСКИЙ И что?

ДИСНЕЙ Это гениально придумано! Ставим рядом с подиумом звезду, любимца публики, и поехали. Ладно, не буду учить дедушку кашлять. *(пауза)* Так в чём сюжет?

СТРАВИНСКИЙ Вы прекрасно знаете! Сами хотели у меня “Жар-птицу” купить.

ДИСНЕЙ Не могу же я всё держать в голове! Мы “Алису в стране чудес” уже год рисуем, а я только на днях прочёл. Ну и бредятина! И из этого дерьма я должен конфетку сделать!

СТРАВИНСКИЙ Да, это по вашей части.

ДИСНЕЙ Короче, накидайте-ка сюжетец. В двух словах.

СТРАВИНСКИЙ *(вздыхает, монотонно рассказывает)* Иван-царевич ловит Жар-птицу, но затем отпускает на волю. Она ему дарит огненное перо — чтобы в беде звать на помощь. Иван едет к Кощею Бессмертному, чья смерть спрятана в яйце.

ДИСНЕЙ В каком еще яйце?

СТРАВИНСКИЙ В волшебном.

ДИСНЕЙ Вот оно что...

СТРАВИНСКИЙ *(невозмутимо)* У Кощея в плену царевна, Краса Ненаглядная. Иван в нее влюбляется, хочет освободить. Кощей насылает войско, Иван зовет Жар-птицу...

ДИСНЕЙ Взмахнул огненным пером, и..?

СТРАВИНСКИЙ Представьте. Жар-птица истребляет врагов, ведет Ивана к яйцу, тот разбивает яйцо, Кощей умирает, Иван женится на царевне, тут и сказке конец.

ДИСНЕЙ Из вас рассказчик, как из меня дирижер... *(пауза)* А почему Иван не женился на Жар-птице?

СТРАВИНСКИЙ Потому что она — птица!

ДИСНЕЙ А вдруг она заколдованная принцесса?

СТРАВИНСКИЙ Исключено.

ДИСНЕЙ Ладно, договоримся по ходу дела...

СТРАВИНСКИЙ *(взрывается)* Не собираюсь с вами договариваться! *(спохватывается)* Извольте видеть, господин Дисней, я чрезвычайно занят...

ДИСНЕЙ У вас же перерыв. Десять минут? Пять? *(СТРАВИНСКИЙ через силу кивает)* Слушайте, утром мы с вами спорили горячку...

СТРАВИНСКИЙ *Спорили горячку?* Избавьте меня от ваших прибауток! Лучше шляпу съешьте!

ДИСНЕЙ Простите... Моя жена Лилиана говорит: вечно ты стгоряча ляпнешь глупость, а у людей есть чувства.

СТРАВИНСКИЙ Моя жена Вера говорит, что у меня чувств нет.

ДИСНЕЙ А болтают, будто вы ого-го... насчет женщин. С Коко Шанель шуры-муры...

СТРАВИНСКИЙ Коко — не женщина... Гений чистой красоты...
Вдохновение, священный огонь! (*опомнившись*) Да как вы смеееете??

ДИСНЕЙ Молчу-молчу... Утром я вам нагрубил... Но обидеть не хотел! Поговорим как культурные люди. По-нашему, по-американски!

СТРАВИНСКИЙ Зароем трубку мира? Закурим топор войны?

ДИСНЕЙ Чего-чего?.. Короче, я извиняюсь!

СТРАВИНСКИЙ (*отмахивается*) Не трудитесь. О вашем хамстве я уже забыл.

ДИСНЕЙ Как забыли?

СТРАВИНСКИЙ Начисто.

ДИСНЕЙ Я думал, вы сердитесь.

СТРАВИНСКИЙ Нервы. Волнение перед концертом. Не сдержался, прошу извинить.

ДИСНЕЙ Вы-то чего извиняетесь? Это ж я вас обидел.

СТРАВИНСКИЙ А я не обиделся. Не вы первый искажаете мой замысел, пачкаете и портите мою работу. Такова цена соавторства в искусстве. В конце концов, как вы изволили выразиться, ваши мульти-пульти — всего лишь карикатура!

ДИСНЕЙ Я так не выражался!

СТРАВИНСКИЙ Значит, я выразился. В любом случае, у меня есть дела поважнее, чем ничтожные картинки толпе на потеху!

ДИСНЕЙ Ага, сердитесь!

СТРАВИНСКИЙ Ничуть.

ДИСНЕЙ Игорь, напрасно вы меня в грязь втоптываете. Я себе цену знаю. Я многого достиг! Возьмите хоть “Белоснежку”...

СТРАВИНСКИЙ Ваша “Белоснежка” — забавный пустяк, завтра о ней забудут. А вот Метерлинк и братья Гримм останутся в веках.

ДИСНЕЙ Поговорим через пару веков?

СТРАВИНСКИЙ Вы, сударь, взяли бессмертную сказку и сделали кино, нечто по определению эфемерное. Выйдет новый фильм — десять, двадцать фильмов! — и ваш будет забыт, растает, как дым.

ДИСНЕЙ Ну да, это правда. А что если... выпустить фильм заново... (*идея его увлекает*) Слушайте, это мысль! Лет через десять выпускаем “Белоснежку” еще раз! Для детей, которые ее никогда не видели. Новая публика, новая премьера! Никаких затрат, только на рекламу! (*восхищённо*) Игорь, вы гений коммерции!

СТРАВИНСКИЙ Весьма сомнительный комплимент.

ДИСНЕЙ Бросьте, коммерция — отличная штука! Ну кто ходит на ваши концерты? (*указывает на зал*) Академики! Богема! А где нормальные люди?

СТРАВИНСКИЙ До нормальных мне дела нет. Просвещённые люди — вот кто сюда ходит. Люди, умеющие думать. Ценители культуры. Писатели, ученые, профессура. Вот моя публика! Не поймите превратно: я вас не презираю. Но и восхищения не испытываю. И уж тем паче — не завидую вашему успеху. Вы идете на компромисс, торгуете собой по кусочкам задешево. И, в конце концов, продадитесь совсем.

ДИСНЕЙ (*усмехается*) Значит, не презираете? И на том спасибо. У нас разные взгляды, вы верите в своё, а я в своё. Но вместе мы бы неплохо заработали!

СТРАВИНСКИЙ Во что же вы верите? Кроме кассовых сборов?

ДИСНЕЙ Я верю в завтрашний день. В будущее.

СТРАВИНСКИЙ Оглянитесь вокруг: будущее может и не настать.

ДИСНЕЙ Куда ж оно денется? Настанет как миленькое. Сверхзвуковые самолеты! Кондиционеры! Телевидение! Слыхали об этой штуковине? Это такое радио с картинками. Будущее уже на пороге! Небоскрёбы становятся выше, автомобили быстрее...

СТРАВИНСКИЙ ...армии сильнее, оружие смертоноснее. Вот-вот изобретём царь-пушку, способную стрелять через океан. И царь-бомбу, которая уничтожит весь мир, всю цивилизацию!

ДИСНЕЙ Блеск! То есть, войну я, конечно, не одобряю... Но согласитесь — нам нет преград! И на Луну полетим, и к звёздам! И в кино та же петрушка: сначала немые фильмы, затем звук, цвет... Прогресс не

остановить! Только музыка в хвосте тащится. Давайте начистоту: великие произведения уже написаны. Баха с Бетховеном вам не переплюнуть!

СТРАВИНСКИЙ Как знать, возможно, переплуну... То есть, превзойду!

ДИСНЕЙ Куда вам! Вы не чувствуете будущего. А если соединить музыку с кино...

СТРАВИНСКИЙ *(обрывает)* Ваши десять минут истекли. *(поворачивается к оркестру)* Господа, к делу!

ДИСНЕЙ *(машет оркестрантам)* Салют, ребяташки!
(СТРАВИНСКОМУ) Какие планы на завтра? Обедаем вместе?

СТРАВИНСКИЙ Завтра я возвращаюсь в Париж.

ДИСНЕЙ Задержитесь.

СТРАВИНСКИЙ Увольте. Я сыт по горло вашей безумной Америкой! Ноги моей тут больше не будет.

ДИСНЕЙ Поначалу все так говорят.

СТРАВИНСКИЙ Я, извольте видеть, не “все”. Я — Игорь Стравинский.

ДИСНЕЙ Вот я и говорю Стравинскому: давайте работать вместе. Я редко встречаю людей равных себе. Масштабных! Здорово, что мы с вами друзья!

СТРАВИНСКИЙ Мы с вами? Друзья?

ДИСНЕЙ Скажу по-русски: товарищи.

СТРАВИНСКИЙ Это не по-русски. Это по-советски.

ДИСНЕЙ Да ладно, Игорь, вы ж меня поняли. Мы — одной крови. А это дорогого стоит.

СТРАВИНСКИЙ Господин Дисней, на свете множество композиторов, которые с радостью продадут душу фабрике грёз. Вот с ними и дружите. А я — ученик Римского-Корсакова! Я работаю с Пабло Пикассо, Джорджем Баланчиным, Жаном Кокто! Это величайшие артисты, рыцари высокого, чистого искусства! Вы выросли на иной почве, вы потекаете низким инстинктам черни. В изумлении слежу я за вашим кривляньем, на кое сам по природе не способен. Самый громкий успех, доставшийся ценой измены себе, не даст такого блаженства, как одна безупречная нота. Этого блаженства вам никогда не достичь!

ДИСНЕЙ Ну и речуга! Прямо прокурор на Высшем суде...

СТРАВИНСКИЙ Виноват, если выразился витиевато. Поверьте, я это говорю вовсе не затем, чтобы вас обвинить, унижить или оскорбить...

ДИСНЕЙ А зачем?

СТРАВИНСКИЙ Затем, что это — правда.

Пауза.

ДИСНЕЙ Ну лады, я отнял у вас кучу времени.

СТРАВИНСКИЙ Это тоже правда.

ДИСНЕЙ Желаю успеха с концертом.

СТРАВИНСКИЙ А вам — с карикатурами.

ДИСНЕЙ (*твердо*) Это не карикатуры. Берите выше, это — “Фантазия”!

СТРАВИНСКИЙ Посмотрим.

ДИСНЕЙ Посмотрим. (*в последний момент вспоминает*) Кстати, предложение насчет “Бемби” в силе... (*выходит*)

СТРАВИНСКИЙ (*любезная улыбка сползает с лица, бормочет с отвращением*) Фан-та-зия...

*От избытка чувств ломает дирижерскую палочку.
Растерянно смотрит на обломки в руках, отбрасывает.
Поднимается на подиум, дирижирует руками.
Звучит музыка из “Жар-птицы”.*

Затемнение.

Действие второе

*Звучит музыка из “Фантазии”:
“Ученик чародея” — симфоническое скерцо Поля Дюка
по стихотворению Гёте. Появляется Дисней.*

ДИСНЕЙ Премьера “Фантазии” состоялась в ноябре 1940 года в кинотеатре на Бродвее. Перед открытием был жуткий переполох — финал не готов! Переснимали трижды. В последнюю секунду прыгнули в самолет, прилетели в Нью-Йорк, смонтировали на коленке. Едва успели! Премьера по высшему разряду – билетёры, фуршет, всё как надо. “Фантазвук”

роскошный! В зале сплошные звезды: Генри Фонда, Кэтрин Хепбёрн, сама Ширли Темпл! Не говоря уж о мэре Нью-Йорка... Ему понравился эпизод “Ученик чародея”. Короче, все — в восторге! Вот только критики... Черт бы их взял... Кассовый сбор поначалу отличный. Потом — похуже. Потом — совсем дрянь...

*ДИСНЕЙ поворачивается, оказывается в своем новом офисе.
После премьеры прошло полгода.*

ДИСНЕЙ *(садится за стол, закуривает сигарету)* Пару лет назад был на коне, а теперь... Катастрофа... *(вздыхает)* И этот злобный шепоток за спиной... Как быстро всё изменилось...

СТРАВИНСКИЙ *(входит в белом льняном костюме)* Вальтер, салют!

ДИСНЕЙ Игорь?.. Да вас не узнать. Вылитый американец!

СТРАВИНСКИЙ С волками жить — по-волчьи выть...

ДИСНЕЙ Гастролируете?

СТРАВИНСКИЙ Нет-нет, я теперь здесь живу.

ДИСНЕЙ Вы?? В Америке??

СТРАВИНСКИЙ Грею русские косточки под калифорнийским солнцем. Пристрастился к теннису! Отменная тренировка для дирижера, доложу я вам. *(делает дирижерский взмах)* Куда вашему Стоковскому!

ДИСНЕЙ Честно скажу, не ожидал вас видеть... Мы, вроде, поссорились.

СТРАВИНСКИЙ Чепуха, небольшая творческая размолвка... Забудем о былом... *(замечает сигарету)* Где же ваша трубка?

ДИСНЕЙ Трубка — для вида. А без сигарет сдохну.

СТРАВИНСКИЙ У вас неприятности?

ДИСНЕЙ Художники бастуют. Профсоюз им подавай... Я с ними как с родными, а они мне нож в спину. И война эта чертова... Нацисты по всей Европе расплозились. Скоро будем для них фильмы снимать, больше не для кого... Денег ни гроша... Ума не приложу — что делать?

СТРАВИНСКИЙ *(усмехаясь)* А вы свистните. Как ваш длинноносый болванчик. *(кивает на афишу с Пиноккио)* Может, кто на помощь придет...

ДИСНЕЙ Сам я теперь болванчик...

СТРАВИНСКИЙ Пиноккио вам удался. Мрачная история, точно по моему вкусу.

ДИСНЕЙ В кассе тоже мрачная история... Где публика?! Ничего не понимаю...

СТРАВИНСКИЙ Подвела вас ваша публика.

ДИСНЕЙ Ей не угодишь.

СТРАВИНСКИЙ Сделайте новый фильм, угодите.

ДИСНЕЙ Делаем. Теперь вся надежда на “Дамбо”.

СТРАВИНСКИЙ Позвольте, оленёнка звали Бемби...

ДИСНЕЙ Это другая история, про летающего слонёнка.

СТРАВИНСКИЙ А как же оленёнок?

ДИСНЕЙ Пока отложили... Пошли другим путем. Ясный, простой рисунок. Рюшечки долой, фокусируемся на главном. “Дамбо” — фильм нового типа. Понимаете?

СТРАВИНСКИЙ Понимаю. Подешевле.

ДИСНЕЙ Ну... в общем, да. Меняем стратегию. (*пауза*) Вы ведь знаете, “Фантазия” провалилась...

СТРАВИНСКИЙ “Фантазия” — творческий эксперимент. Дело благородное, некоммерческое. Неужели вы надеялись заработать?

ДИСНЕЙ Я всегда надеюсь заработать! И с критиками полный провал. Ругают по-чёрному!

СТРАВИНСКИЙ А вы не слушайте! Вы сделали фильм, как задумали. Это главное. А критики вечно норовят изречь напыщенную чушь. (*пауза, ДИСНЕЙ сверлит его взглядом*) Виноват?

ДИСНЕЙ “Сия “Фантазия” есть горячечный бред сумасшедшего”. Это кто у нас изрёк?

СТРАВИНСКИЙ Извольте видеть... газетчики пристали, я был вынужден высказаться...

ДИСНЕЙ А похвалить не догадались?

СТРАВИНСКИЙ Вальтер, у вас своя публика, а у меня своя. Я выдающийся композитор и не вправе потворствовать низким вкусам. Вне зависимости от личного мнения.

ДИСНЕЙ Значит, на самом деле “Фантазия” вам понравилась?

СТРАВИНСКИЙ Ну, как вам сказать... Я не жалею, что в ней звучит моя музыка. Вы были правы: фильм дал мне известность. Нас с Верой принимают в лучших домах, приглашают на премьеры и приемы... На настоящие балы! Фейерверки, бассейны, из гигантских тортов выскакивают полунагие девы... Я курил сигару с Кларком Гейблом! Танцевал фокстрот с Вивьен Ли!

ДИСНЕЙ Неплохая партнерша...

СТРАВИНСКИЙ Я знавал и получше. Ах, как танцевала Коко Шанель... Впрочем, оставим это... Меня зовут работать в кино, предложения самые диковинные. Один чудак умоляет написать музыку для фильма о первобытных людях. Представьте: люди и динозавры живут рядом! За такую нелепицу даже вы не возьметесь!

ДИСНЕЙ Смотря сколько заплатят...

СТРАВИНСКИЙ Есть вещи поважнее денег.

ДИСНЕЙ Бросьте. Три года назад моя физиономия красовалась на обложках журналов, а сегодня я почти банкрот. Барахтаюсь из последних сил, вот-вот пойду ко дну... Конкуренты, точно акулы, почуяли кровь, нарезают круги, всё ближе, ближе...

СТРАВИНСКИЙ Ну, нагнали тоски, почище Достоевского... Хотите совет? К чёрту ваших слонят-оленят! Беритесь-ка, батенька, за “Жар-птицу”!

ДИСНЕЙ Что??

СТРАВИНСКИЙ Отдаю вам “Жар-птицу”, мой балет! Дорого не возьму. Звоните моему агенту, заключайте договор.

ДИСНЕЙ Уже и агента завели?

СТРАВИНСКИЙ Как же в коммерции без агента? Мы с вами будем работать вместе, создадим гениальный фильм!

ДИСНЕЙ Какая муха вас укусила? Вы же меня последними словами крыли, и вдруг — крибле-крабле-бумс! — рвётесь со мной работать. Вам что, теннисным мячиком в голову запулили?

СТРАВИНСКИЙ Может быть, может быть... Я вдруг стал вас понимать, Вальтер! Хотите верьте, хотите нет — ваши мульти-пульти тронули моё сердце! Вся эта околесица вдруг открылась глубоким, потаённым смыслом. Когда волк нападает на трёх поросят — я дрожу от страха, когда Пиноккио оживает — плачу от умиления. Одна ваша Красная Шапочка чего сто́ит!

ДИСНЕЙ Красная Шапочка?? У меня нет такого фильма!

СТРАВИНСКИЙ Как нет? Непременно сделайте! У вас получится! Вы — мастер примитивных эмоций, простых, земных чувств. А мне доступны священные высоты духа. Объединим же усилия! Свершим революцию! Покажем человеческую натуру во всей глубине! Во весь экран!

ДИСНЕЙ Ха-ха, знакомый вирус!

СТРАВИНСКИЙ Да, вирус! Я безнадежно болен!

ДИСНЕЙ Вот что, Игорь, спасибо, конечно, за предложение...

СТРАВИНСКИЙ Зовите меня Игги. И выслушайте предложение до конца. Сначала снимаем Жар-птицу. А затем — Фауста!

ДИСНЕЙ Какого еще Фауста?

СТРАВИНСКИЙ Бессмертную легенду о Фаусте и Мефистофеле. Вещица серьезная, философская — и в то же время живая и увлекательная. Лучше не сыщете.

ДИСНЕЙ Я ничего не ищу.

СТРАВИНСКИЙ Давайте сюжетец расскажу? В двух словах...

ДИСНЕЙ Не стоит.

СТРАВИНСКИЙ Вам понравится!

ДИСНЕЙ Да поймите вы!.. *(пауза)* Штука в том, что я... в себе разуверился. Бывало, гляну на раскадровку, сразу знаю: это убрать, это переделать, здесь так, а здесь сяк. А теперь... потерял нюх, во всем сомневаюсь. С вами такое бывало, Игорь?

СТРАВИНСКИЙ Никогда. Ведь я гений. Сомневаться в себе может только глупец.

ДИСНЕЙ Не знаю, глупец я или гений, но если Дамбо провалится — баста, бросаю кино. Сдаюсь.

СТРАВИНСКИЙ *(фыркает)* Сдаётесь? Сдаётся, друг мой, — это всё равно, что перестать дышать. Чем заниматься-то будете?

ДИСНЕЙ Мне всегда хотелось построить что-то вроде... парка...
Входишь в ворота — и окунаешься в новую жизнь, всё прежнее
забываешь, живёшь в мечтах...

СТРАВИНСКИЙ Такой парк есть. В России. Называется Сибирь.

ДИСНЕЙ Слушайте, мне не до шуток... Мы живем в ужасное время,
Игорь. Мир огрубел, растерял остатки тепла. Всем пусто и страшно. Я хочу
заполнить эту пустоту! Спасти людей, подарить надежду на будущее...

СТРАВИНСКИЙ Вы никого не можете спасти. Только самого себя.
Послушайте моего совета, Вальтер: работайте! Это лучшее, что вы можете
сделать для людей. Не растрачивайте талант на парки мечты и отдыха.
Ваше дело — мульти-пульти! Виноват — анимация! Но мульти — тоже
хорошее слово. Оно значит “много”. Снимайте без устали, работайте,
пробуйте новое! Кстати о новом: наш с вами Фауст будет новаторским.
Действие происходит в восемнадцатом веке. В России. Вы нарисуете
золотые поля, молочные реки, кисельные берега! И среди всей этой красоты
бродит дьявол.

ДИСНЕЙ Русский Мефистофель?

СТРАВИНСКИЙ Да, местный дьявол. Назовем его... Евсей Бессмертный.

ДИСНЕЙ Что-то имя знакомое...

СТРАВИНСКИЙ Вместо Фауста у нас будет крестьянин по имени Иван-
простак. Он влюблен в девицу — Красу Ненаглядную... нет, лучше — Коко
Ненаглядную!

ДИСНЕЙ Да это же имена из вашей сказки!

СТРАВИНСКИЙ Евсей Бессмертный заманивает Ивана-простака к себе в
Камень-град, где на него обрушиваются всяческие злосчастья.

ДИСНЕЙ Камень-град, говорите? Ага, каменная мостовая, тусклые
фонари, закопченные стены...

СТРАВИНСКИЙ Совершенно верно! Там он встречает Бабу-Ягу.

ДИСНЕЙ По-моему, Баба-Яга живет в лесу...

СТРАВИНСКИЙ Переехала в Камень-град. Содержит бордель.

ДИСНЕЙ Здорово!.. Стойте — вы с ума сошли?

СТРАВИНСКИЙ В борделе Иван встречает бородатую блудницу —
Шамаханскую царицу — и сдуру женится на ней.

- ДИСНЕЙ Царица не может быть блудницей! Тем более бородатой.
- СТРАВИНСКИЙ В России, батенька, все возможно.
- ДИСНЕЙ А что у нас происходит с Красой Ненаглядной?
- СТРАВИНСКИЙ Коко едет в Камень-град, хочет вернуть Ивана.
- ДИСНЕЙ Отлично! Может, она заколдованная принцесса?
- СТРАВИНСКИЙ Исключено. Принцессы в России не водятся... Иван расстается с Коко и по наущению дьявола становится бизнесменом. Продает чудо-машины, которые превращают камни в хлеб.
- ДИСНЕЙ А воду в вино? Как Христос?
- СТРАВИНСКИЙ Не богохульствуйте. Бизнес разоряется, Иван остается без гроша, ему нечем расплатиться с дьяволом. Они встречаются в кабаке...
- ДИСНЕЙ На кладбище!
- СТРАВИНСКИЙ Хорошо, на кладбище, и дьявол требует, чтобы Иван продал ему душу...
- ДИСНЕЙ Тот упирается, дьявол предлагает сыграть в карты...
- СТРАВИНСКИЙ Иван выигрывает...
- ДИСНЕЙ ...при помощи Красы!
- СТРАВИНСКИЙ Да, Коко возвращается! Дьявол проваливается в преисподнюю, но успевает проклясть Ивана...
- ДИСНЕЙ ...тот сходит с ума, его увозят в сумасшедший дом...
- СТРАВИНСКИЙ ...и он умирает на руках у Коко! Занавес.
- ДИСНЕЙ Вот так Фауст!
- СТРАВИНСКИЙ По-моему, превосходно!
- ДИСНЕЙ Неплохо, Игорь, совсем неплохо...
- СТРАВИНСКИЙ Это будет опера, с ариями и речитативом. У меня уже вступление в голове звучит...
- ДИСНЕЙ Иван будет грубоват, лохмат, вроде дворняжки. Краса — нежная, изящная, как болонка...

СТРАВИНСКИЙ Моя Коко — болонка? Но она никогда не жила в Болонье...

ДИСНЕЙ Это порода такая. Гав-гав!

СТРАВИНСКИЙ Коко — собака?!!

ДИСНЕЙ А дьявола сделаем котом. Сиамским!

СТРАВИНСКИЙ Как это — котом?

ДИСНЕЙ Все враги будут кошками! Расскажем историю от имени собак — дворняг и болонок, терьеров и гончих...

СТРАВИНСКИЙ Опять искажаете смысл?!

ДИСНЕЙ Вы правы, собаки будут одной породы: далматинцы. Сто далматинцев! И ещё один!

СТРАВИНСКИЙ Вальтер — немедленно прекратите балаган!!!

ДИСНЕЙ У меня включился творческий процесс!

СТРАВИНСКИЙ Выключите! Никаких далматинцев! Никакого зоопарка!

ДИСНЕЙ Публика обожает животных! И конец сделаем счастливым: доблестные собаки побеждают коварных кошек, дворняга Иван женится на болонке Красе, и будут они жить-поживать, щенков наживать... Игги, я знаю, что говорю, доверьтесь мне.

СТРАВИНСКИЙ С какой стати вам верить? Вы — неудачник! Шут на ярмарке! (*идет к выходу*) Зачем только я на вас время трачу!

ДИСНЕЙ Затем что вам нужны деньги. Угадал? (*пауза*) Вот и явились. Дороговато жить у нас в Америке, верно?

СТРАВИНСКИЙ Мой капитал в оккупированной Франции. Рано или поздно я его получу, но сейчас... нужен некоторый доход...

ДИСНЕЙ Доход дают простые сказки. Для детей и взрослых. Со счастливым концом.

СТРАВИНСКИЙ Сказки? Человек обязан взрослеть, мужать. А вы застряли в детстве. Знать ничего не желаете о высокой силе искусства. О моральной ответственности творца!

ДИСНЕЙ Лады, поговорим о морали! В Первую мировую я, мальчик совсем, пошёл в “Красный крест” шофером. В вашей Франции нагляделся ужасов, чуть не свихнулся... Но я придумал выход: разрисовал свою

санитарную машину! Люди смотрят и улыбаются, детишки хохочут... Среди крови и разрухи я дал людям радость... А вы что сделали? Драпанули из России! Родину бросили. Я бы ни за что не уехал!

СТРАВИНСКИЙ У вас повода не было. В большевистской России творцу не место...

ДИСНЕЙ Творец должен быть со своим народом. Может, тогда и большевики бы отступили...

СТРАВИНСКИЙ О, да, мы бы их победили оперой и балетом!

ДИСНЕЙ Вы бы сказали твердое “нет”. Вышли на площади!

СТРАВИНСКИЙ Нас бы моментально расстреляли или сослали на лесоповал. А кто бы писал великую музыку? Музыку, которая переживёт этот проклятый, обречённый режим? У вас нет права нас судить. Вы собираетесь снимать фильмы для нацистов!

ДИСНЕЙ Да я просто так сказал, для красного словца... Ведь сами твердите: для художника главное — воплотить замысел, так? Кто мешает — того прочь с дороги, а кто помогает — с тем дружим...

СТРАВИНСКИЙ И с Третьим Рейхом будете дружить?

ДИСНЕЙ Слушайте, я ненавижу нацистов, фашистов, всю эту шваль. Буду с ними воевать, но по-своему — смехом. Рассмешу Гитлера, глядишь, он чуток подбрееет, разбомбит на одну страну меньше. Все в выигрыше!

СТРАВИНСКИЙ В особенном выигрыше те, кого он все-таки разбомбит! Стыдитесь!

ДИСНЕЙ А вы, можно подумать, святой! Влюбилась в этого придурка Муссолини! (СТРАВИНСКИЙ *смотрит в изумлении*) Да-да, про вас тоже кое-что болтают. Нашли себе кумира!

СТРАВИНСКИЙ Какая чепуха! Да, в молодости его идеи казались мне небезынтересными...

ДИСНЕЙ Ага!

СТРАВИНСКИЙ ...но он их предал. Глупец, как все диктаторы.

ДИСНЕЙ Глупец, а вас вокруг пальца обвёл! Вы, великий Стравинский, расхваливали этого мерзавца! И кто вы после этого? Иван-простак? Или продажный ловкач?

СТРАВИНСКИЙ Ни то, ни другое! Я — человек независимых взглядов. И они не продаются!

ДИСНЕЙ Мои взгляды тоже не продаются! Но фильмы я продавать умею! Сделаю новую серию про утёнка Дональда: вышагивает парадным шагом, усы как у Гитлера, вскидывает крыло в салюте... Публика животики надорвёт. Смех — лучшее оружие!

СТРАВИНСКИЙ Политический шарж, зигующие зверюшки — как это низко!

ДИСНЕЙ Плевать! Зато мои зверюшки меняют мир к лучшему.

СТРАВИНСКИЙ Вы торгуете и зверюшками, и самим собой. Вы сутенёр и проститут в одном лице!

ДИСНЕЙ Господин Стравинский! При всем уважении... вы преступили все границы.

СТРАВИНСКИЙ Это вы преступили! И предали все принципы! Вам лишь бы краски поярче, звук погромче да счастливый конец! Мир у вас незамысловат, как детская считалка. А он сложен, трагичен, полон боли и страданий. Надо быть реалистом! Что ж, каждому своё. Работайте ради наживы, а я на панели не продаюсь!

ДИСНЕЙ А вас — покупали?

СТРАВИНСКИЙ Довольно! Как вы смеете меня поучать? Ваше лучшее произведение — крысёнок, писклявый кастрат!

ДИСНЕЙ Микки – герой! Война на пороге, людям нужно отвлечься, посмеяться, а вы лезете с высоколобой мутью! Из нас двоих реалист не вы, а я! И настоящий творец — тоже я!

СТРАВИНСКИЙ Ах, вы реалист и творец? Ну всё, пропала культура! Да вы — шут, скоморох, Петрушка! Ничтожный маляр! Провалитесь в преисподнюю со своим Микки-Маусом!

ДИСНЕЙ *(писклявым голосом Микки-Мауса)* Сами вы, господин Стравинский, провалитесь! Вместе с “Весной священной”!

СТРАВИНСКИЙ в ярости уходит.

Перемена света.

Звучит музыка из “Петрушки” и концерта “Дамбартон-Оукс”.

СТРАВИНСКИЙ дирижирует.

СТРАВИНСКИЙ *(выходит на авансцену)* В Калифорнии я проживу еще двадцать три года. С Диснеем работать не буду. Сочиню музыку для

“Джейн Эйр”. Правда, в фильм она не войдет... Напишу задуманную оперу по мотивам Фауста. Действие будет происходить не в России, а в Англии... Увлекусь методом *додекафони*. Суть в том, что все мелодические голоса производятся из общего первоисточника — последовательности тонов, трактуемых как единство. Это технические нюансы, не буду вас утомлять... Внезапно наступит старость... Я так и не создам ничего лучшего, чем самые ранние балеты, я буду доживать в их тени. Это отчасти мучительно, словно за полвека я не вырос, не достиг вершин, которых должен был достичь. Мне присуждают награды и премии, приглашают на обеды и приемы, но кого чествуют? Самонадеянного юнца из далекого прошлого... В 1969 году я перееду в Нью-Йорк, поселюсь в особняке у Центрального парка. Пройдет еще два года...

Затемнение.

Слышен фагот — вводное соло из “Весны священной”.

Свет.

*В глубине сцены — ДИСНЕЙ.
На СТРАВИНСКОМ — роскошная шуба.
Он растерянно озирается.*

СТРАВИНСКИЙ Вальтер?

ДИСНЕЙ Игорь! Я слышал, что вы на подходе... О, шуба нашлась?

СТРАВИНСКИЙ *(с удивлением замечает на себе шубу)* Нашлась...

ДИСНЕЙ Теперь вы снова похожи на русского. *(СТРАВИНСКИЙ делает шаг, теряет равновесие, ДИСНЕЙ его подхватывает)* Осторожно! Как себя чувствуете?

СТРАВИНСКИЙ Как я могу себя чувствовать? Я только что умер... Голова кружится... Рад видеть старого знакомого. Вы совершенно не изменились.

ДИСНЕЙ Ну, я — не совсем я. Тело воссоздают по личным воспоминаниям.

СТРАВИНСКИЙ Ротоскопируют?

ДИСНЕЙ Можно и так сказать.

СТРАВИНСКИЙ *(озирается)* А где это мы?

ДИСНЕЙ Сам не знаю. Здесь особо не объясняют...

СТРАВИНСКИЙ Вы давно умерли?

ДИСНЕЙ Года четыре тому... Или пять?

СТРАВИНСКИЙ Не ожидал, что вы уйдете раньше меня.

ДИСНЕЙ Рак лёгких. Сигареты проклятые...

СТРАВИНСКИЙ *(показывает на грудь)* Сердце. Восемьдесят восемь лет — почтенный возраст.

ДИСНЕЙ Мне-то было всего шестьдесят пять. Прожил бы еще двадцать годков — сколько бы всего наработал! Эх, каждый сверчок знай свой шесток...

СТРАВИНСКИЙ Не расстраивайтесь, у вас всё впереди. Вас заморозили.

ДИСНЕЙ Как это?

СТРАВИНСКИЙ Заморозили, в капсулу запаяли. Когда-нибудь научатся оживлять.

ДИСНЕЙ Бред какой! Не надо меня оживлять!

СТРАВИНСКИЙ Вам что, здесь понравилось?

ДИСНЕЙ Не жалею. Спокойно, беззаботно. Как в Диснейленде. Вот только... скучища. Чудес никаких...

СТРАВИНСКИЙ Чудеса — это по вашей части. Придумайте, нарисуйте!

ДИСНЕЙ Нет, с рисованием покончено. А у вас — с музыкой.

СТРАВИНСКИЙ Этому не бывать. Музыка всегда звучит у меня в голове. Даже когда умирал — слышал чудную арию. Ах, если б мог записать...

ДИСНЕЙ *(с иронией)* А вы напойте.

СТРАВИНСКИЙ Извольте! *(пауза)* Минутку... *(хмурится)* Погодите... Вспомнил! *(начинает петь, умолкает)* Нет, это из моего Фауста... *(насвистывает)* А это из моего “Пульчинеллы”... *(напряженно думает, сдается)*

ДИСНЕЙ Ну, видите? Высох фонтан. Творить нечем. Да и незачем — всё и так прекрасно.

СТРАВИНСКИЙ Однако же... Человек — прежде всего творец!

ДИСНЕЙ Там, на Земле. А здесь всё по-другому. Когда-то я был Уолт Дисней, единственный и неповторимый! Теперь я — душа, одна из мириад. Крошечная частица огромного целого...

СТРАВИНСКИЙ Что-то мне это не нравится.

ДИСНЕЙ Привыкнете. У вас в запасе — вечность! Тут на самом деле неплохо. Ничего не болит. О деньгах не беспокоисься. Не жарко и не холодно. Шуба не нужна, снимайте!

СТРАВИНСКИЙ Ни за что! Тридцать лет об этой шубе мечтал — не отдам!

ДИСНЕЙ Расскажите, Игорь — как дела там, внизу?

СТРАВИНСКИЙ Не спрашивайте, хуже некуда! В правительстве коррупция... Уличные протесты, повсюду хиппи...

ДИСНЕЙ *Хиппи?* Что такое *хиппи*?

СТРАВИНСКИЙ Юнцы с длинными лохмами, девицы без бюстгалтеров... Они против власти. И против гигиены... За марихуану и свободную любовь.

ДИСНЕЙ Свободная любовь — это хорошо... Чем же они недовольны?

СТРАВИНСКИЙ Войной во Вьетнаме, разумеется!

ДИСНЕЙ Как, еще не кончилась? А ведь я мечтал, чтобы люди поняли — жизнь прекрасна!

СТРАВИНСКИЙ (*сухо*) Не поняли.

ДИСНЕЙ А меня помнят? Что обо мне говорят?

СТРАВИНСКИЙ Виноват, за вашей посмертной карьерой не следил... Однажды попалась статья в журнале — Диснея по косточкам разбирают. В вашем творчестве преобладают социалистические мотивы.

ДИСНЕЙ Социалистические? Вы шутите?

СТРАВИНСКИЙ Кроме того, вам не чужд садизм.

ДИСНЕЙ Садизм??

СТРАВИНСКИЙ А что касается вашей “Фантазии”...

ДИСНЕЙ Стоп! О “Фантазии” не надо. Провал, и точка. Забудем.

СТРАВИНСКИЙ Напротив, Вальтер. Как раз ее-то не забыли. Она теперь классика!

ДИСНЕЙ Не может быть!

СТРАВИНСКИЙ В университетах изучают. Хиппи травку курят под эпизод о танцующих грибах...

ДИСНЕЙ Моя “Фантазия” — классика! Вот это номер! Время вознесло меня на пьедестал!

СТРАВИНСКИЙ Время-то поистине гнусное, так что невелика честь... Современное кино — мерзость и убожество. Настоящей музыки тоже не стало. Набор звуков! (ДИСНЕЙ усмехается) Что такое?

ДИСНЕЙ Чья бы корова мычала... Ваша-то музыка в последние годы тоже того... Шурум-бурум! Какофония! (воет на разные лады)

СТРАВИНСКИЙ До-де-кафóния! Это техника музыкальной композиции. Стройная, сложная система. Допускаю, что людям малообразованным — вроде вас — такая музыка непонятна. Однако она обладает философским смыслом и эстетической цельностью!

ДИСНЕЙ По мне — кошачий концерт... Кстати, про вашу “Весну священную” тоже говорили: кошачий концерт! Значит, вы с юности к этому вою тянулись. И других тянули... Впрочем, все это пустяки...

СТРАВИНСКИЙ Отчего же пустяки?

ДИСНЕЙ Нас больше нет. Наше время прошло. Никакой роли мы не сыграли.

СТРАВИНСКИЙ Как же, позвольте... Сыграли. Огромную роль!

ДИСНЕЙ Вы прожили семьдесят восемь лет, а я шестьдесят пять. всю жизнь мы старались сделать мир лучше. А чего добились? Люди как воевали, так и воют. Их не изменить... Так было и так будет. Я тут познакомился... обыкновенные люди, жили сотни, тысячи лет назад, работали, кормили семью. Зачем им искусство? Музыкой или картинками сыт не будешь... Мы с вами трудились впустую. Померли, и баста — нет больше ни нас, ни нашего искусства. Занавес!

СТРАВИНСКИЙ Вздор! Творец умирает, но искусство вечно! Пока его произведения живы хоть в одном сердце — жив и он сам!

ДИСНЕЙ Не верю я в эти сказки.

СТРАВИНСКИЙ Напрасно! Микеланджело — жив! Толстой — жив! Мы знаем и любим их, словно родных, хотя никогда с ними не встречались.

ДИСНЕЙ Почему? Я встречался! Здесь кого только не встретишь...

СТРАВИНСКИЙ Не меняйте тему! Каждый человек, каждая живая тварь оставляет вечный, неумирающий след. В допотопные времена безвестный язычник принес жертву идолу — и через толщу веков тронул мою душу. В этом — спасение рода людского. Жизнь творца простирается далеко за пределы краткой земной жизни. В далеком грядущем дети будут смеяться над вашим утёнком Дональдом, плакать над его горем, радоваться счастливому концу. Вы — чародей, создавший волшебный мир!

ДИСНЕЙ Ага, был ничтожный маляр — и вдруг творец и чародей?

СТРАВИНСКИЙ Пусть это останется между нами... Вы заслужили место в пантеоне вечности. Конечно, гораздо более скромное, чем я. Согласитесь, мой вклад весомее...

ДИСНЕЙ Вот теперь узнаю старого друга!.. *(смеется)* Как я рад, что вы умерли! Теперь есть, с кем поговорить по душам... Значит, моя “Фантазия” — классика? Я всегда знал, что это шедевр! *(СТРАВИНСКИЙ не слушает, всматривается вдаль или внутрь себя)* Что с вами, Игорь?

СТРАВИНСКИЙ Музыка, новая музыка... Я сочинил мелодию! А вы говорите — всё кончено! Вот, извольте! *(напевает)*

ДИСНЕЙ Ха! Да это моя песня!

СТРАВИНСКИЙ В каком смысле — ваша?

ДИСНЕЙ В таком, что я за нее кучу денег выложил. Это песенка Сверчка! Из “Пиноккио”. *(поет)* Если падает звезда...

СТРАВИНСКИЙ Ах, проклятье...

ДИСНЕЙ *Если падает звезда,
Значит, сбудется мечта.
Только верен будь всегда
Своей мечте.*

СТРАВИНСКИЙ Я понял, довольно. Какой примитивный мотив...

ДИСНЕЙ Но ведь красиво!
*Ни минуты не теряй,
И желанье загадай....*

*ДИСНЕЙ жестом предлагает СТРАВИНСКОМУ вступить в дуэт,
тот неохотно подчиняется.*

ДИСНЕЙ и СТРАВИНСКИЙ
*Крепко-накрепко поверь
В свою звезду.*

СТРАВИНСКИЙ Сразу даём финал. Переход затянут...

ДИСНЕЙ Вам виднее.

ДИСНЕЙ и СТРАВИНСКИЙ

*Будет жизнь к тебе щедра,
И судьба к тебе добра.
Вспыхнет ярко, как звезда,
Твоя мечта.*

*Оба поют второй, низкий голос,
финал смазан.*

СТРАВИНСКИЙ Что же вы главную партию не взяли?

ДИСНЕЙ Вам уступил.

СТРАВИНСКИЙ Но у вас голос чище.

ДИСНЕЙ А у вас — выразительнее.

СТРАВИНСКИЙ Слаженно у нас получается. Может, еще поработаем?

ДИСНЕЙ Почему бы нет... (*смотрят друг на друга*)

ДИСНЕЙ и СТРАВИНСКИЙ Жар-птица!

СТРАВИНСКИЙ Ну, наконец-то!

ДИСНЕЙ У меня уже эскизы готовы! Иван-царевич, Кощей Бессмертный...

СТРАВИНСКИЙ Как эскизы? Я не давал разрешения!

ДИСНЕЙ Свободный доступ! Вы меня всегда вдохновляете, Игорь. Там есть одна сцена — Жар-птица колдует, все пляшут...

СТРАВИНСКИЙ Поганый пляс Кощеева царства.

ДИСНЕЙ Во-во... Напойте-ка! (*СТРАВИНСКИЙ поет*) Точно! Скачки и прыжки, камера наезжает, крупный план, панорама...

СТРАВИНСКИЙ (*напевает*) Вступают фаготы — та-да-да, бум-бум...

ДИСНЕЙ Жар-птица победно парит над толпой...

СТРАВИНСКИЙ Тромбоны — бам-бам-бам-бам, ба-ба-бах!

ДИСНЕЙ   Звери тоже пускаются в пляс...

СТРАВИНСКИЙ   Флейты и трубы...

ДИСНЕЙ   Белки и зайцы...

СТРАВИНСКИЙ   Ритм и напор...

ДИСНЕЙ   Олени и волки...

СТРАВИНСКИЙ   Динозавры!

ДИСНЕЙ   Динозавры?

СТРАВИНСКИЙ   Не помешают!

ДИСНЕЙ   Финал: Кошечья дворец растворяется в огненном зареве...
Всё поглощает огонь — красный, желтый, рыжий!

*Мерцают цветные огни.
Гремят торжественные финальные аккорды.*

ДИСНЕЙ   Ты видишь огонь, Игги?

СТРАВИНСКИЙ   Я слышу его, Вальтер!

ДИСНЕЙ   Мы с тобой чародеи!

СТРАВИНСКИЙ   Мы с тобой чародеи!

*Они слушают музыку,
растворяются в огненном мерцании.*

КОНЕЦ